

М. И. Дробышев

ПЕРЕОСМЫСЛЯЯ СУЩНОСТЬ «РОМЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ»:
Kaldellis A. Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium. London; Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 374 p.

Рецензируемая книга является всесторонним исследованием по политической, социальной и культурной истории Византийской империи. Автор на основании анализа множества исторических источников придерживается точки зрения, что в Византийской империи существовали четкие маркеры интеграции инородных элементов. По мнению автора, основная масса населения Византийской империи была народом римлян-ромеев с ромейской («кримской») идентичностью, которая включала в себя четкие маркеры самоидентификации.

Ключевые слова: Византийская империя, этничность, ромеи, этнокультурная идентификация

Новая монография американского византиниста Энтони Калделлиса «*Романия. Этничность и империя в Византии*» продолжает серию его концептуальных работ о системе власти и идентичностях групп населения Восточной Римской («Ромейской») империи с поздней Античности до ее падения в 1453 г. Рецензируемая монография органично продолжает темы предыдущих книг исследователя, посвященных традициям эллинской культуры византийцев (ромеев), их «этнографическим представлениям» и, наконец, новой концепции всей социально-политической организации ромейского общества (Kaldellis 2008; 2013; 2015; см. также перевод его программной книги «Византийская республика»: Калделлис 2016). Добавим, что его предыдущие книги достаточно критически рецензировались отечественными учеными (Щавелев 2014; Иванов 2016).

В своей совокупности перечисленные книги Э. Калделлиса, несмотря на критику многих отдельных его положений и утверждений, сформировали новый «ревизионистский» (Kaldellis 2015.

Р. XI, 9, 190) подход к пониманию того, что из себя представляло государство ромеев поздней Античности и Средневековья. Рецензируемая книга может считаться итогом (возможно — промежуточным, но в любом случае — принципиальным) этого значительного интеллектуального труда. По своему вкладу в осмысление проблем трансформации территорий Средиземноморья после падения Западной Римской империи и в поиск ответа на вопрос о том, в каком виде сохранилась Восточная Римская империя, «проект Калделлиса» сопоставим со знаменитым многотомным трудом Э. Гиббона (о роли идей Э. Гиббона в современной историографии, см. «юбилейный» сборник: Edward Gibbon and Empire 1997).

Монография состоит из двух частей, каждая из которых по тематическому принципу разделена на три главы. Первая часть «Римляне» (в русском языке возможен перевод «Ромеи») состоит из трех глав: «История отрицания» (Р. 3–37), «Ромейская идентичность» (Р. 38–80) и «Романия» (Р. 81–120). Вторая часть «Иные» состоит из четырех глав: «Этническая ассимиляция» (Р. 123–154), «Армянское заблуждение» (Р. 155–195), «Была ли Византия “империей” в десятом веке?» (Р. 196–232) и «Апогей империи в XI веке» (Р. 233–268).

В центре внимания автора на всем протяжении текста книги находятся два ключевых для понимания сущности Ромейской империи (Византии) вопроса. Во-первых, что из себя представляла общность «ромеев» и какова была «ромейская идентичность»? Во-вторых, можно ли считать Византию («Романию») «империей» и что стоит понимать под этим обозначением? Эти проблемы исследуются на базе обширной, хотя и не исчерпывающей, историографии и материалов самых разных источников X–XV вв. Разумеется, Э. Калделлис работает не только с византийскими текстами, но и с латинскими и арабскими описаниями народа «ромеев» и их государства. Однако, очевидно, что автор ориентируется в основном на византийские нарративы — исторические сочинения, трактаты и жития. Актовые (грамоты) и сфрагистические (печати) данные им практически не используются. Между тем обращение к этим источникам было бы логично, поскольку позволило бы выйти за пределы византийского нарратива. Возможно, это дало бы возможность рассмотреть не только представления византийцев о различных народах и инородных социальных группах в Ромейской империи, но и показать реальное положение дел в этносоциальных отношениях внутри византийского общества. Например,

актовые свидетельства о Руси дают целый комплекс материалов о русско-византийских взаимоотношениях и контактах (Бибиков 2018). Анализ византийских актов мог бы, кроме всего прочего, дать возможность составить «карту» размещения армейских подразделений, укомплектованных иностранцами. Анализ легенд печатей позволяет проследить карьеры отдельных офицеров и администраторов иноземного происхождения (см., например, о печатях переводчиков: Шандровская 2005; Shchhavelev 2015).

Первая часть посвящена тому, что собственно скрывается за обозначением «ромей» и «ромеи». Основными признаками ромея были: принадлежность «православной» христианской конфессии, владение греческим языком и включение в административную (в самом широком смысле) систему государства. Иногда требовались иные, менее важные, этнокультурные характеристики. Э. Калделлис тонко подмечает, что сама структура этнокультурной идентификации «ромея» определяла то, что, хотя все «не-ромейские» народы определялись как «варвары», но некоторые из иностранцев имели преимущество при интеграции в общность ромеев. Это были, прежде всего, «франки» (выходцы из латинского мира Западной Европы) и «армяне» (выходцы из народов Закавказья). Автор справедливо пишет, что «франку» было легче стать «ромеем», чем, например, «кочевнику» (Р. 38–40). Это тривиально объясняется тем, что изначально «франк» или «армянин» рождался и жил в «государстве» с римскими традициями, в конфессиональной зоне христианской религии и т. д. Например, механизм такой «облегченной» интеграции в византийскую среду хорошо виден на примере форм сосуществования разных народов на Апеннинском полуострове (Курьшева 2006). Э. Калделлис прослеживает различные степени отчужденности от общности ромеев разных групп «инородцев», проживающих на территории «Романии» и около ее границ (Р. 61). В итоге ему удается проследить механизм постепенной кооптации разных групп иностранцев в «ромейскую среду». Значимым отличием «Романии» от других средневековых крупных государств было то, что ее политика была направлена на включение в сообщество «ромеев» и последующую ассимиляцию не только политических элит народов, которые попали на ее территорию, или находились у ее границ, а всей совокупности такой народности в целом (Р. 124). У таких народов происходило постепенное отмирание своих традиций и замещение их ромейскими культурными, идеологическими и ментальными ценностями.

Соглашаясь в целом с предложенным определением «ромей» Э. Калделлиса, нельзя не отметить, что некоторые приводимые им примеры требуют более сложной интерпретации, чем полагает автор. Например, в сюжете о возвращении пленных византийцев из «Чудес» Дмитрия Солунского (см. об это памятнике: Иванова 1995) Э. Калделлис полагает, что пленные византийцы и их потомки на чужбине среди «варваров» сохраняли свою «ромейскую идентичность» («ромейскость»), что говорит об устойчивой этнической самоидентификации. Как представляется, здесь необходимо принять во внимание жанр этого текста. Весь разбираемый сюжет смоделирован в соответствии библейской историей исхода евреев из «египетского плена» под руководством пророка Моисея, поэтому вопрос, насколько репатриированные «ромейи» сохранили весь набор своих «этно-определяющих» признаков, а насколько они были вторично ассимилированы после репатриации, остается открытым.

Отдельно следует обратить внимание на пятую главу «Армянское заблуждение» (Р. 155–195). В ней автор последовательно и убедительно развенчивает историографический миф о том, что люди армянского и ивирского происхождения, которые влились в состав «господствующего класса» (Каждан 1975) Ромейской империи, сохраняли свою «армянскую» этническую идентичность. Автор остроумно показывает, что факт использования «армянского» имени или прозвища каким-либо высокопоставленным ромеем ничего не говорит о том, что он считал себя представителем какой-либо «закавказской» народности. Например, нет никаких доказательств того, что автор «Советов и рассказов» («Стратегикона») Катакалон Кекавмен относился к «армянской диаспоре» в Византии. По мнению Э. Калделлиса, лишь спекуляции и риторика стоит за настойчивыми попытками представить целый ряд византийских императоров людьми с «армянской» этнической идентичностью. Факт «происхождения» из какого-либо народа или проживания в определенной местности не может быть слишком весомым аргументом для понимания «идентичности» и «самоидентификации» индивида. Эта логика вполне приложима и к другим случаям, например, нет никаких разумных оснований, чтобы считать византийскую императрицу Евдокию Ингерину и ее отца митрополита Ингера выходцами из Скандинавии (Щавелев 2012). Они оба были ромеями, возможно, готского или лангобардского происхождения.

В итоге своей монографии Э. Калделлис четко прокламирует, что необходимо признать, что основная масса населения (и элита, и народ) Ромейской империи была народом римлян-ромеев с ромейской («римской») идентичностью, которая включала в себя четкие маркеры самоидентификации (Р. 269–271). А их государство было «Романией» — «республикой ромеев». С этими выводами можно не соглашаться, но обойти их без конструктивной аргументированной полемики уже нельзя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Бибиков М. В.* Byzantinorossica. Свод византийских актовых свидетельств о Руси (византийские акты X–XIII вв.). Т. 3. М., 2018.
- Иванов С. А. Рец.: Калделлис Э.* Византийская республика. Народ и власть в новом Риме. СПб., 2016. 448 с. // ВВ. Т. 75 (100). 2016. С. 313–318.
- Иванова О. В.* Чудеса св. Дмитрия Солунского // Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1995. Т. II. (VII–IX в.) / Сост. Л. А. Гиндин, С. А. Иванов, Г. Г. Литаврин. С. 91–211.
- Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975.
- Калделлис Э.* Византийская республика. Народ и власть в новом Риме / Перевод В. И. Земсковой. СПб., 2016.
- Курьшова А. П.* Византийцы и норманны: проблема симбиоза // ВВ. 2006. Т. 65 (90). С. 150–162.
- Шандровская В. С.* Печати византийских переводчиков // *Albo dies notanda lapillo*: коллеги и ученики Г. Е. Лебедевой. СПб., 2005. С. 109–115.
- Щавелев А. С.* Разговор о варваре с римским другом, читая книгу: *Kaldellis A. Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013 // Европа. Альманах. 2014. Тюмень, 2014. Т. XIII. № 1–2. С. 178–184.
- Щавелев А. С.* К этнической идентификации знатных византийцев по имени Ингер (конец VIII — начало IX в.) // ВЕДС-XXIV: Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 281–285.
- Edward Gibbon and Empire* / Ed. by R. McKitterick & R. Quinault. Cambridge, 1997.
- Kaldellis A.* Hellenism in Byzantium. The Transformations of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition. Cambridge, 2008.
- Kaldellis A.* Ethnography after Antiquity. Foreign Lands and Peoples in Byzantine Literature. Philadelphia, 2013.
- Kaldellis A.* The Byzantine Republic. People and Power in New Rome. Cambridge Mass.; L., 2015.

Shchavalev A. A Seal of Byzantine “Translator of the English” Patrikios Sphen: Its Date and Socio-Cultural Context // Byzantine and Rus’ Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus’-Byzantine Sigillography, Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013. Kyiv, 2015. P. 193–200.

Maxim I. Drobyshch

RETHINKING THE ESSENCE OF THE “ROMAN EMPIRE:

Kaldellis A. *Romanland. Ethnicity and Empire in Byzantium.* London; Cambridge (Mass.): The Belknap Press of Harvard University Press, 2019. 374 p.

The book of A. Kaldellis is a comprehensive study of the political, social and cultural history of the Byzantine Empire. The author basing on the analysis of many historical sources argues that in the Byzantine Empire there were clear markers of integration of foreign peoples. The author suggests that the majority of the population of the Byzantine Empire was a Roman people with a romaic (“Roman”) identity that included clear markers of self-identification.

Key words: Byzantium, ethnicity, Romans, ethno-cultural identification

DOI: 10.32608/1560-1382-2020-41-392-397